Хорошо, что ты здесь… хорошо, что ты не потерялся.

Он вздохнул, и в его взгляде промелькнула усталая печаль.

— Больше так не делай. Я боюсь, что ты убежишь, кто-нибудь тебя найдет, понимаешь? Снаружи так опасно. Если ты окажешься там, где я не смогу тебя увидеть, как мне тебя искать? Я ведь и сам словно маленькая сорная трава, любой может растоптать меня, я… я не смогу тебя защитить.

Номер Шесть перестал пускать пузыри и послушно замер у него на ладони.

— Но я рад, что у тебя есть такая способность. — Печаль Сюй Цзю быстро испарилась, он снова слегка улыбнулся и, действуя еще бережнее, опустил Номер Шесть в ладонь. — Иногда патрульные заходят без стука и не предупреждая. Они ужасно противные и к тому же пугают, поэтому тебе ни в коем случае нельзя попадаться им на глаза. Как только увидишь кого-то, кроме меня, сразу становись прозрачным, договорились?

Номер Шесть по-прежнему тихо и спокойно лежал у него в руке. Сюй Цзю решил, что тот согласен, и вернул его в таз с водой.

Уже начинало припекать, и на всякий случай Сюй Цзю обернулся:

— Когда я уйду, ты должен, обязательно должен сидеть тихо и не бегать. Жди меня. Я иду… — он немного подумал и выбрал вариант, которым легче задобрить маленького зверька: — Я иду на охоту, понял? Только на охоте можно добыть еду, чтобы у тебя был корм. Поэтому жди меня здесь, будь хорошим, ладно?

Услышав про еду, Номер Шесть сразу оживился и встрепенулся в воде.

Сюй Цзю едва сдержал улыбку.

Люди — довольно странные существа. Двенадцать часов назад он и представить не мог, что установит эмоциональную связь с маленьким монстром, которого случайно подобрал. А теперь ему хотелось просто счастливо сидеть перед тазом, даже если придется целый день наблюдать за тем, как медуза пускает пузыри.

Тем не менее Сюй Цзю с неохотой выбежал из общежития и намертво запер дверь.

Поскольку лаборатория была полностью разрушена, а из отряда Сюй Цзю погибли четверо, его снова приписали к ведению управляющего. Он успел вбежать на место сбора в последнюю секунду. Управляющий сразу заметил, что тот пришел в самый последний момент, и хотел было отыграться на нем, избив до полусмерти, но неподалеку стояли двое исследователей, увлеченно обсуждавших какую-то проблему.

Избить уборщика — дело пустяковое, но если помешать ходу мыслей исследователей, возникнут серьезные неприятности. Раньше подобные случаи уже бывали: управляющий, желая показать свою строгость и железную хватку, начинал избивать подчиненного прямо на глазах у размышляющих ученых. Жаль только, что это было все равно что метать бисер перед свиньями — шум и гам лишь приводили ученых в ярость, и уже на следующий день тот управляющий бесследно исчезал.

Поэтому управляющий не решился действовать, лишь свирепо зыркнул на Сюй Цзю и молча раздал задания, приказав примкнуть к отряду по восстановлению и расчистке руин.

Возможно, счастье действительно познается в сравнении. Сюй Цзю проболел два дня, все это время превозмогая тяжелую травму руки. Как ему было плохо тогда, так легко и свободно работалось сейчас, после выздоровления.

Он в прекрасном настроении закончил работу, вызывая недоумение у коллег своим жизнерадостным поведением. В обед Сюй Цзю, как обычно, получил порцию белковой каши, порцию питательного супа и брикет прессованных сухарей. Глядя на еду, он внезапно ощутил нечто странное.

Назвать это чувством ответственности было бы не совсем точно, но внутри него действительно разливался невиданный прежде энтузиазм. Слова, сказанные утром перед уходом, чтобы успокоить Номер Шесть, словно сплелись в веревку, связавшую его сердце и руки.

Я больше не один, говорил себе Сюй Цзю, я дал обещание, что буду заботиться о Номере Шесть, позволю ему вырасти здесь… Я больше не одинок.

Эта мысль была как семя с огромным потенциалом: стоило лишь хранить ее в глубине души и время от времени обращаться к ней, как Сюй Цзю тут же обретал новые силы и мужество.

Неужели это и есть родительские чувства?

Он не мог не думать об этом.

А когда я родился… мои родители, они чувствовали то же самое, что и я сейчас?

Он покачал головой, решив не размышлять над столь абстрактными вопросами, и вместо этого подошел к другому, более старшему уборщику.

— Эй, брат, — улыбнулся он, — давай я сделаю работу за тебя во второй половине дня, а ты поделишься со мной сухарями, а?

Тот перестал жевать свой брикет и недоуменно покосился на Сюй Цзю.

Сюй Цзю подобострастно усмехнулся:

— Просто я очень быстро проголодался…

— А, это ты, — на лице собеседника отразилось понимание. — Я видел, как ты ешь, ты и правда ешь за двоих.

Те, кто здесь работал, в основном ждали вечерней горячей порции. По сравнению с ней сухие, как опилки и твердые, как пол, прессованные сухари, конечно, не считались деликатесом. Мужчина немного подумал, с готовностью отломил половину и бросил Сюй Цзю.

— Ладно, тогда работай хорошо вторую половину дня.

Сюй Цзю поспешно поймал твердый, как камень, кусок провизии и бережно спрятал его за пазуху.

Глава 6: Дурак остается ни с чем (шесть)

Как говорится, когда у человека радость, и дух его бодр. Хотя то, что случилось с Сюй Цзю,

радостью не назовешь, это все же наполнило его энергией.

На этом кураже Сюй Цзю провернул то же самое еще с двумя людьми, продав свою рабочую силу на остаток дня и следующее утро, и выменял еще два сухаря.

Он понимал, что это не выход на долгий срок, но другого способа получить еду сейчас не было. Мебиус не платил зарплату низшим сотрудникам. Насколько ему было известно, только исследователи уровня С и выше, а также управленцы имели право на ежемесячные пособия. Они могли закупать товары во внутренней сети, а если еда из столовой надоедала, то могли побаловать себя чем-то повкуснее.

Что касается таких, как Сюй Цзю, то строго говоря, его рабочая сила не давала права на «обмен» на что-либо эквивалентное, он лишь отрабатывал долг. В трудовом договоре, который он подписал с лабораторией, было четко прописано: все его расходы на еду, одежду, жилье и образование с самого детства стоят денег. Лаборатория просто заранее оплатила эти немалые траты, и раз учителя признали его неспособным к дальнейшему обучению — что ж, добро пожаловать на тяжелую работу, чтобы вернуть долг.

Он вытер пот, решив действовать по обстоятельствам.

Работы по восстановлению шли полным ходом. После обеда стало еще жарче: толпы уборщиков не только расчищали обломки кирпичей и камней на площади, но и, разделившись на группы, спускались по узким проходам, пробитым экскаваторами, на опасные нижние уровни, чтобы спасти любые документы и электронное оборудование, до которого могли дотянуться.

Сюй Цзю так устал, что с него градом лил пот. Отдыхая и попивая воду рядом с грудой рваной арматуры, он вдруг услышал, как двое коллег из его отряда, понизив голоса, шептались, считая, что их никто не слышит:

— Слышал? Выходы с Полярной станции полностью перекрыты. С позавчерашнего дня можно только войти, а выйти — нет!

У него сжалось сердце, и он поспешил подобраться поближе, желая послушать их сплетни.

— Что случилось? — торопливо спросил второй. — Это приказ Доктора Юэна?

— Скорее всего. Скажу тебе так: сейчас поднялась такая шумиха, что никто не хочет брать на себя ответственность, да и не хотят, чтобы новость просочилась наружу. Доктор! Ты только подумай, погиб доктор! Да сколько их всего в Мебиусе?

— Это правда... Доктор Ши ведь погиб на месте, верно?

— Похоже на то. Я думаю, Доктор Юэн хочет замять новость о смерти Доктора Ши. Головному офису скажут, что поисково-спасательная операция продолжается... будут тянуть как можно дольше. В любом случае, это место — дыра, даже если они пришлют следователей, те доберутся сюда не раньше чем через полмесяца.

— Ха, значит, нам можно не спешить с работой?

— Конечно, не нужно!

Сюй Цзю молча сидел позади них. Он не собирался высказывать мнение об этих «всезнающих»

коллегах, да и о верхушке Полярной станции он мало что знал и не особо интересовался. Его занимал лишь вопрос: правда ли, что станция заблокирована.

Личности большинства докторов Мебиуса были окутаны тайной, их перемещения скрытны, и мало кому удавалось увидеть их истинные лица. Сюй Цзю знал только, что Доктор Ши из разговора — это тот самый человек, который в тот день по громкой связи на консоли командовал отступлением, а потом был раздавлен гигантской медузой. Что касается Доктора Юэна, то, когда Сюй Цзю только прибыл на Полярную станцию, ему довелось мельком увидеть его профиль: похоже, это был толстый пожилой белый мужчина с редкими тонкими серебристыми волосами на покрасневшем лбу.

Сюй Цзю не заботило, какие решения принимают наверху. Многолетняя жизнь на дне приучила его к одной простой истине: какие бы «великодушные» решения ни принимали сильные мира сего, маленькие люди не получат от этого никакой выгоды. Даже самые большие послабления не перекроют гнет постоянной эксплуатации. К тому же то, что власть имущие называют «милостью», изначально было ничтожно малым.

Может, Доктор Юэн и правда собирался тянуть время, но уборщикам внизу, если бы они действительно решились схалтурить, не поздоровилось бы: те же противные управляющие в два счета вбили бы им в голову, как нужно работать.

Как и ожидалось, ближе к концу смены управляющий пришел принимать результат и, обнаружив двух лентяев, даже забыл о своем желании отыграться на Сюй Цзю, первым делом избив провинившихся.

Сюй Цзю работал за двоих, сотню раз спускаясь и поднимаясь на страховочном тросе, и сейчас был выжат как лимон. Когда он добрался до столовой, он уже дышал, как загнанная собака. Чрезмерное истощение заставило его забыть о любых новостях про блокаду.

Зато радовало то, что сегодня на ужин в столовой китайская кухня!

Сюй Цзю снова повеселел, даже несмотря на то, что из-за сильной усталости остальные уборщики оттеснили его в конец очереди.

Да и плевать! Он чувствовал, что сегодня ему невероятно везет.

Рука зажила, цель в жизни найдена, завел питомца… ну, наверное, питомца? Чуть не опоздал, но управляющий не придрался, к тому же заработал кучу сухарей, а на ужин в столовой будут пампушки и жареные овощи!

Сюй Цзю стоял в конце очереди, и глупая улыбка сама собой разливалась по его лицу. Когда дошла его очередь, раздатчик еды немного посмотрел на него, а затем внезапно выловил из большого таза еще одну пампушку и бросил ему в поднос.

http://bllate.org/book/36692/4563708